

Региональная идентичность эксклавного социума России в постсоветский период

Берендеев Михаил Владимирович

ассистент

Российский государственный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

E-mail: mberendeev@yandex.ru

Введение

Социальная идентификация социума Калининградского региона является одним из методологических приёмов определения магистральных линий регионостроительства. Комплексное социологическое исследование идентичности даёт понимание, насколько социум калининградского региона соотносится с общероссийским и общеевропейским социальным пространством, каково место калининградского социума в глобальной Европе, каковы перспективы интеграции российского регионального социума в социальное пространство Европы в условиях окружения евроатлантическими и европейскими структурами.

Постсоветская трансформация России актуализировала региональные аспекты социальной идентичности над центральными (ядровыми) элементами идентичности, доминирующими в советский период, позволяя специализироваться социальной идентичности региональных социумов, по отношению к российскому социуму как целостности. Особенно характерно специфика регионализма идентичности стала выражаться в регионах обладающих уникальными факторами развития, такими как эксклавность, удалённость, изоляционизм, одновременная включённость в несколько конкурирующих и коммуницирующих пространств, обусловленными распадом СССР и появлением на его бывшей территории новой политической архитектуры. Калининградская область – регион, совмещающий в себе большинство уникальных по сравнению с другими российскими регионами факторов развития, оказывающих влияние на образование особой идентичности в системе координат «Евросоюз – «островная Россия» - «прибалтийский еврорегион» - «материковая Россия».

На примере социологических исследований калининградского социума можно отчётливо показать, что идентичность есть на самом деле не нечто единообразное, а многообразные «комплексы идентичностей», конкурирующих между собой, даже в сознании отдельного идентифицируемого субъекта.

Проблема метода

Главным вопросом при исследовании идентичности жителей региона у калининградских исследователей является следующий: "С кем вы больше всего соотносите своё "Я": "я - калининградец", "я - европеец" или "я - россиянин"?". Исследование, выявляющее наличие таких завершённых, конечных самоопределений, не имеет особого смысла, поскольку человек, считающий себя "калининградцем" через две минуты, в другой ситуации, с не меньшей убежденностью может характеризовать себя в качестве "европейца». Все дело в том, какие смыслы, какой социальный контекст в данный момент являются главными для человека. В силу этого нам представляется важной точка зрения Дж. Марсия, где идентичность можно представить как внутреннюю самосоздающуюся, динамическую организацию потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории. Для операционализации понятия идентичности было взято положение, что данная гипотетическая структура проявляется феноменологически через наблюдаемые паттерны "решения проблем". Фактически наша идентичность задается проблемной ситуацией, которая объективно содержит вполне определённый источник. Решая или не решая для себя проблему, человек каждый раз пополняет или заново конструирует свой социальный образ, и, следовательно, видоизменяет свою идентичность.

Исследуя социальную идентичность в Калининградской области, как, впрочем, и в других регионах, нельзя не понимать, что индивид соотносит себя всё же с относительно условными группами ("калининградцы", "россияне" и "европейцы"). Усвоение своего социального образа происходит у человека в соответствии со степенью решенности для него определённой проблемы или группы проблем, к тому же сами категории «россиянин», «европеец» и «россиянин» настолько подвижны в сознании респондентов, что зачастую выясняется: что один вкладывает в «калининградца», для другого «европеец».

Результаты

В ходе специального исследования проводимого автором, а также анализа исследований по калининградской идентичности проводимых с 2001 по 2005 года федеральными и региональными социологическими центрами, удалось установить, что жители региона находятся в разорванной системе социальных, экономических и политических координат, их идентичность зависит от конъюнктуры ситуаций, а также, прежде всего от многообразного толкования своего «позитивного» будущего. Идентичность жителя Калининградской области больше похожа на WEB-сайт, подобна тому, как в одном окне сайта открываются сразу множество ссылок, образов, текстов и т. д., содержание которых явно находится в некоторых противоречиях, поскольку житель региона может одновременно называть сторонником сильной государственности, но при этом также являться сторонником придания Калининграду особого заграничного статуса, и видеть область включённой в зону Шенгена и ЕВРО. Калининградская область явный пример усиленной децентрализации идентичности, поскольку доля регионального сегмента «я - калининградец», выше, чем общероссийского – «я – россиянин», при том, что региональная идентичность в большинстве случаев выступает как контридентичность к понятию «я - россиянин», а под понятием «калининградец» жители региона подразумевают такие категории как евророссиянин, балторусс, европеец, кенигсбержец и.т.д. В молодёжной группе (18-28 лет) доля «россиян» всего 20-22%. Калининградский социум всё больше подпадает под идеологическое пространство ЕС, где социальная норма - максимизация качества жизни, выстраивание человеческого благополучия. Низкий процент «россиян» среди молодёжных групп связан с позицией дистанцирования этого поколения от негативных пережитков России образца 90-х годов и поиска максимума возможностей в современном ЕС.

Идентичность калининградцев имеет глубокие социально-экономические корни, связана с уровнем жизни населения и экономическими перспективами региона. В этой связи, проектируя своё будущее, жители региона видят себя частью сильного экономического субъекта, в этом проявляется «европеизм» и «калининградское западничество», выражаемое в конкуренции сильных и слабых сторон развития региона в пространствах ЕС и России. Идентичность калининградского социума может быть скорректирована в сторону России, благодаря мощной экономической поддержке региона и создания конкурентоспособного образа России по отношению к образу ЕС.

Литература

1. Идентичность в контексте глобализации: Европа, Россия, США.: Сб. науч. тр. // Поиск региональных идентичностей – Ка-д: Изд-во КГУ, 2003.
2. Кривошеев В.В. Региональные проблемы социальной идентичности. Ка-д: БИЭФ, 2006.
3. Регион сотрудничества. Проблема сепаратизма в условиях анклавных территорий.: Сб. науч. докл. / Под. ред. Клемешева А.П. Выпуск 3. Ка-д: Изд-во РГУ им И. Канта, 2005.